

Глава 30. Совместная жизнь

Бай Юньфэн уехал в управление отчитываться, а Бай Юньмин с Линь И нашли кафе и устроились за столиком.

Линь И только начинал говорить, и Бай Юньмин уже сгорал от нетерпения.

В зале плыл густой аромат кофе. Линь И заказал капучино, Бай Юньмин — кофе с мороженым: пить-то он не особо хотел, просто любил сгрести ложкой шапку из взбитых сливок сверху.

Бай Юньмин разглядывал сидящего напротив Линь И.

Красивый. Опрятный. Какая-то в нём была особая невесомость — не от мира сего. Взнявшись за чашку, он выглядел как персонаж с обложки литературного журнала.

История Линь И оказалась несложной. Вырос в детском доме, в подростковом возрасте случайно обнаружил, что кто-то другой пользуется его телом. Что именно произошло с ним — что-то, породившее вторую личность, — он не помнил совершенно.

— Его ты уже знаешь достаточно хорошо, — Линь И опустил чашку на блюдце, и на верхней губе осталось белое пятнышко пены. — Мы с ним — полная противоположность.

Намёк был прозрачнее некуда. Линь И знал всё. Бай Юньмин смущённо пригубил кофе и украдкой покосился на пену, прилипшую к губе собеседника:

— Ты хочешь сказать, что с суб-личностью вы общаетесь через видеозаписи?

Пена так и притягивает взгляд. Зачем вообще пить эту штуку — буквально сводит с ума...

— Да, так я узнаю, что он делает. Например, тогда в больничном саду — я тебя не узнал. Потом спросил у него, и он рассказал, что случилось той ночью. И что я оказался замешан в деле об убийстве.

Линь И говорил спокойно, хотя последнее время неприятности сыпались на него одна за другой — и все по вине суб-личности. Подозреваемый в убийстве. Рана на левом предплечье. Всё это.

— Зачем ты мне всё это рассказываешь? — спросил Бай Юньмин.

Вот бы слизнуть эту пену...

Линь И провёл языком по губе — пена исчезла.

— Во-первых, он сам хотел, чтобы ты знал. Во-вторых, я хочу тебя кое-о-чём попросить.

— О чём? — Пены уже не было, и Бай Юньмин выдохнул с облегчением — только чтобы в следующую секунду мысленно застонать: движение языка Линь И отпечталось в памяти с поразительной отчётливостью.

Линь И чуть улыбнулся и достал флешку:

— Вчера ночью, когда он вернулся, он записал видео. Можешь взять, посмотреть дома.

Бай Юньмин принял флешку:

— Что он там говорит?

— Что влюбился.

— Кхм... кхм... — Бай Юньмин поперхнулся: кофе пошёл не в то горло.

Линь И приподнял бровь:

— Что такого? Я же не сказал, в кого.

— Эй!! — Бай Юньмин уставился на него с видом человека, которого только что переехал автобус.

Линь И посмотрел на его реакцию и усмехнулся:

— В тебя, конечно. Ты правда такой смешной.

Меня разыграли.

— Шутка, не обижайся.

— Нет, всё нормально... просто не думал, что ты умеешь вот так шутить.

Линь И производил впечатление тихого, немногословного человека — задумчивого в молчании. Что он окажется способен на такие розыгрыши, Бай Юньмин никак не ожидал.

— Он говорит, что ты ему нравишься, но сказать боится. И что посреди ночи сбежал — рассердил тебя. Спрашивает, как быть.

Бай Юньмин удивился:

— Ты так за него заступаешься... Неужели суб-личность тебя совсем не раздражает?

Обычно люди с диссоциативным расстройством крайне болезненно воспринимают существование альтернативной личности. Конечно, она может служить убежищем от реальности — но всё остальное, что она вытворяет, как правило, вызывает у основной личности искреннее отвращение.

— Поначалу — да, не мог принять. Потом переосмыслил. Может быть, он возник в какой-то момент боли — как моё собственное творение. Если так, то он несёт в себе эту боль. Я готов принять его таким, какой он есть, потому что он тоже часть меня.

Линь И произнёс это без малейшего надрыва — просто и твёрдо.

Такая зрелость по отношению к собственной суб-личности восхищала. Для человека с диссоциативным расстройством — почти недостижимо.

— У нас с твоей суб-личностью и правда сложилось что-то... своё, — сказал Бай Юньмин, осторожно подбирая слова. — Он гей, ты, наверное, знаешь. Я тоже. И так вышло, что мы другу... подошли. Поэтому между нами было... кое-что близкое.

Странно: с самой суб-личностью он мог говорить о чём угодно, не смущаясь. А здесь, лицом к лицу с основной личностью, те же слова не шли с языка — хотя это был один и тот же человек.

— Насчёт отношений — я пока об этом не думал. Но это не значит, что он мне безразличен. Просто... ещё не дошло до того, чтобы называть это «встречаемся». Ты понимаешь, что я имею в виду? То есть — он поймёт?

Оставляя в стороне само расстройство — строить серьёзные отношения с человеком в таком состоянии само по себе дело непростое.

О романтике Бай Юньмин и прежде думал — хотел когда-нибудь полюбить по-настоящему. Но нужного чувства так и не возникало, тот самый «единственный» не появлялся, зато репутация ветреного ловеласа — пожалуйста. В конце концов он просто сдался. Не решался больше ни во что ввязываться — слишком легко было ранить и себя, и другого.

— Хорошо, — сказал Линь И. — Я передам ему. И при случае, может, ты и сам сможешь всё объяснить.

Он потянулся к чашке.

Бай Юньмин тут же остановил его:

— Кофе уже остыл. Закажем гавайский — говорят, здесь делают отлично.

Только не это. Снова пена на губах — не переживу. Кто знал, что у меня обнаружится такая занятная слабость.

Линь И посмотрел на всё ещё тёплую чашку, ничего не сказал и подозвал официантку — заказал гавайский.

— Так о чём ты хотел попросить? — спросил Бай Юньмин.

— Стать моим лечащим врачом.

Бай Юньмин опешил. Такого он не ожидал.

— Не хочешь? — Линь И, не дождавшись ответа, добавил: — Я готов платить отдельно, сверх обычного.

— Дело не в нежелании. Наша больница не специализируется на психиатрии, да и я сам — не самый известный врач. Ты мог бы обратиться в более профильное учреждение...

— Ты хочешь спросить, почему именно ты, — перебил Линь И, не дав договорить.

— Ну... да, — Бай Юньмин кивнул.

— Уровень учреждения — не главное, — Линь И посмотрел на него в упор. — Просто я обнаружил одного совершенно незаурядного психиатра с нестандартными способностями. А что касается известности — мне кажется, ты просто предпочитаешь жить свободно. Не хочешь быть у всех на виду.

Бай Юньмин невольно улыбнулся.

Столько сил потрачено на образ беззаботной посредственности — а этот человек, которого он видел от силы несколько раз, взял и разглядел насквозь. Немного обидно. Но одновременно — безмерно приятно.

— У тебя острая наблюдательность. Хотя профессионально я всё же недостаточно опытен, чтобы называть меня «незаурядным»...

Ладно, притворюсь скромным. Но «нестандартные способности» — это прозвучало очень хорошо.

— Я говорил не о профессии, — сказал Линь И. — Я говорил о тебе как о человеке. О том, что ты не пройдёшь мимо чужой беды — даже когда тебя это совершенно не касается. Вот это и есть незаурядность. Именно такому врачу можно доверять.

— Э-э-э...

Провалиться бы сквозь землю прямо сейчас.

Бай Юньмин огляделся по сторонам.

— Что ты ищешь? — спросил Линь И.

— Подходящую дыру в полу!

— Ха-ха-ха! Ты такой потешный! — Линь И наконец засмеялся по-настоящему. — Ладно, и профессионально ты тоже на высоте. Я тебя разыгрывал.

Бай Юньмин закрыл лицо ладонями:

— Ты так невозмутимо шутишь, что я просто теряюсь.

Смех стих. Линь И посмотрел на него — спокойно, чуть улыбаясь:

— Доктор Бай. Станьте моим лечащим врачом. Пожалуйста.

Бай Юньмин взглянул в эти чистые, лучистые глаза — и понял, что сопротивляться уже нет ни малейшего смысла.

<http://bllate.org/book/17577/1713815>